

Пирогова Елена Николаевна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Организованная преступность как объект предупредительного воздействия органов внутренних дел

Аннотация. В статье автор на основе общетеоретических утверждений анализирует понятие преступности как объект предупредительного воздействия органов внутренних дел.

Ключевые слова: правовые отношения, уголовная ответственность, уголовный закон, права, обязанности, содержание, субъекты, участники.

Как свидетельствует мировая практика борьбы с организованной преступностью (в том числе терроризмом и экстремизмом), члены преступных групп не считают наказание в виде лишения свободы мерой, которая способна пресечь их прибыльный «бизнес». Основные усилия в борьбе с организованной преступностью и экстремизмом должны быть направлены на подрыв организационных основ этой деятельности, в первую очередь каналов их финансирования [4, с. 67].

Изучение характеристик, понятий и законодательных определений организованной преступности показало, что в зарубежном и российском законодательстве, научной литературе отличительные признаки (критерии), позволяющие идентифицировать преступные группы (организации, сообщества), которые могут быть квалифицированы как «организованные», довольно многочисленны и характеризуют самые различные стороны субъектов преступной среды и совершаемых ими преступных деяний. Данные признаки могут относиться к:

– количественному составу субъектов преступления (совершение преступления более чем двумя лицами; соучастие трех и более лиц; объединение или группа лиц);

– длительности преступной деятельности (в течение длительного или неограниченного (неопределенного) периода времени);

– категории преступлений (тяжкие уголовные преступления или совершенные лицами, имеющими судимость за совершение тяжких преступлений; тяжкие или особо тяжкие преступления);

– внутривидовой деятельности субъекта преступления, то есть организационному построению и правилам внутреннего поведения субъекта преступной среды (наличие конкретной задачи или обязанностей у каждого члена группы; поддержание внутренней дисциплины и осуществление внутреннего контроля в той или иной форме; централизация власти в руках одного или нескольких членов; создание денежных запасов, служащих капиталом для преступного предпринимательства; специализация преступного сообщества по видам преступлений; создание системы по организации покровительства; установление железной дисциплины, неукоснительного подчинения, жестко регламентированных правил поведения; тщательное планирование преступных действий; формальное или неформальное участие к одному или нескольким объединениям; соучастие основано на разделении труда, преднамеренное, заранее планируемое преступное поведение, сговор о преступной деятельности постоянного характера, осуществление преступления на основе сплочения лиц, размежевания между ними преступных ролей, иерархическая система взаимоотношений, устойчивый характер преступной группы, целенаправленная разработка мер защиты от разоблачения и привлечения виновных в совершении преступлений к установленной законом ответственности, а в ряде случаев и тесным смыканием с коррупцией и др.).

Значительное внимание при этом уделяется организационному построению и правилам внутреннего поведения субъекта преступной среды. В

основном через этот признак определяют организованную преступность А.И. Долгова, С.В. Дьяков, В.С. Устинов, С. Шаронов, В.В. Лунеев и другие.

В российском законодательстве основой для понимания организованной преступности служат понятия организованной группы и преступного сообщества (преступной организации), определения которым даны в ст. 35 Уголовного кодекса России [1].

В российском законодательстве в основе понятия организованной преступности лежит в основном организационно-структурный подход.

В связи с этим основное внимание при документировании и раскрытии преступлений, совершенных организованной преступностью, уделяется не опасности для общества совершаемых ею противоправных деяний, а организационному построению и правилам внутреннего поведения субъекта преступной среды. Таким образом, в данном случае смещены акценты деятельности организованной преступности.

В связи с таким подходом на практике по ст. 210 УК РФ возбуждаются уголовные дела, хотя и относящиеся к тяжким или особо тяжким, но зачастую не отличающиеся от других тяжких или особо тяжких преступлений, совершенных не организованной преступностью, а другим субъектом преступления. Это мошенничество, фальшивомонетничество и т.п. Выявление и раскрытие таких преступлений не оказывает существенного влияния на снижение криминальной ситуации в городе, определенных регионах.

К числу признаков, характеризующих организованные преступные группы можно так же отнести:

- средства достижения цели (применение насилия или иных средств запугивания);
- опасность для общества (значительная опасность для общества);
- цели преступной деятельности (получение прибыли и/или обладание властью).

Однако совершение преступления – это средство достижения цели, но не сама цель. В большинстве случаев целью организованной преступности является получение сверхприбыли.

Современная организованная преступная деятельность перестала быть преступностью с четко выраженным общеуголовным характером. Сейчас это сплав общеуголовной и «беловоротничковой» преступности, включая преступность «перламутровых воротничков», политическую, террористического и иного характера. Специалисты отмечают, что в начале XXI в. российская организованная преступность совершила качественный скачок, прочно утвердившись не только в сугубо криминальной сфере, но и в экономике, финансовой деятельности. Это позволяет ей предпринимать попытки влияния на жизнедеятельность всего общества.

Правоохранительные органы неоднократно выявляли попытки организованных преступных сообществ вторгнуться в политику и сферу государственного управления, лоббировать свои интересы во властных структурах всех уровней путем подкупа представителей власти и должностных лиц, влиять на ход выборов, провоцировать межнациональные конфликты и политические скандалы, совершать физическое устранение и запугивание неугодных лиц и т. д.

Анализ комплекса данных, характеризующих организованную преступность, свидетельствует о крайне неблагоприятных фактических изменениях организованной преступности и серьезных просчетах в борьбе с ней. Просчеты состоят в том, что к уголовной ответственности привлекались и осуждались преимущественно рядовые участники организованных преступных формирований за отдельные эпизоды преступной деятельности. В результате проявления организованной преступности весьма неполно отражались в уголовной и судебной статистике [2, с. 255].

За годы реформ в России перестали существовать регионы или прибыльные сферы хозяйствования, которые в той или иной мере не

контролировались бы криминальной средой и где не действовали бы организованные группы и иные преступные формирования.

Заказные убийства и похищение людей, незаконная торговля оружием, наркотиками, хищение огромных денежных средств и отмывание их в зарубежных странах, акты международного терроризма – все это свидетельствует о том, что организованная преступность стала государственной проблемой, угрожающей национальной безопасности России.

На современном этапе развития российской государственности организованная преступность рассматривается как вид противоправной деятельности, сущность которой составляет процесс обращения капитала, приобретенного преступными формированиями противоправным путем, в легальных и нелегальных сферах общественной жизни, что оказывает влияние на политическую, экономическую и социальную жизнь страны³

Вместе с тем в деятельности российских организованных преступных сообществ наблюдаются определенные приоритетные направления. Их выбор определяет специфика региона и криминальная специализация.

Одним из таких направлений по-прежнему остается незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

Популярна в деятельности организованных преступных групп и организация каналов незаконной миграции, торговля людьми.

Анализ миграционных процессов показал наличие хорошо отрегулированного процесса перемещения нелегалов из стран Юго-Восточной Азии, Ближнего и Среднего Востока через территорию РФ в европейские страны.

По данным ООН, Россия занимает ведущее место среди стран-поставщиков «живого товара» для мировой секс-индустрии. Это «результат» деятельности отечественных транснациональных преступных организаций.

Наряду с традиционными видами преступной деятельности набирает оборот использование экономики и финансовой сферы для легализации капитала. Одно из условий функционирования преступных организаций –

легализация (отмывание) преступных доходов. Опасность данного вида преступлений состоит в том, что полученные преступным путем денежные средства, попадая в легальный оборот, продолжают работать на организованные преступные формирования.

Современные коммуникационные технологии и обширные связи организованной преступности облегчают ей установление контактов с партнерами в других странах и на других континентах, а современные банковские системы электронных расчетов дают возможность без риска осуществлять международные преступные сделки, связанные, в первую очередь, с «отмыванием» доходов, полученных незаконным путем, а также различного рода финансовыми махинациями.

По мнению сотрудников Интерпола, ученых-криминологов, российская организованная преступность прочно вписалась в транснациональную организованную преступность. Этот факт не отрицается и российскими официальными лицами [3, с. 32–34].

Подводя итог, необходимо отметить, что для создания благоприятных условий осуществления преступной деятельности организованный криминалитет проявляет повышенный интерес к установлению коррупционных отношений и проникновению в органы власти и управления.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.03.2013) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Антонян Ю.М., Белокуров Г.И., Боковиков А.К. Природа этнорелигиозного экстремизма. М., 2008.
3. Зуев С.В. Международное сотрудничество правоохранительных органов в борьбе с организованной преступностью // Российский следователь. 2010. № 8.

4. Найдено В.Н. Конфискация имущества как правовой инструмент противодействия этнонациональному экстремизму // Журнал российского права. 2009. № 1.

© Бюллетень магистранта 2015 год № 4